

Шаовэнь ответила:

— С Дачжуаном разберутся по правилам усадьбы. Я понимаю, что ты хочешь ему добра, но сейчас, находясь за пределами усадьбы, мы ничего не можем сделать. Лучше просто убедить его уйти. Я поговорю с отцом, надеюсь, он смягчит наказание. Тебе же стоит больше беспокоиться о себе. Когда вернешься в усадьбу, тебя, как девушку, ждет множество сложностей.

Сюээр смотрела на Шаовэнь, желая что-то сказать, но не решаясь. Теперь, когда все уже произошло, возможно, после возвращения в усадьбу все изменится. Зачем говорить? Она лишь произнесла:

— На самом деле... когда мы вернемся в усадьбу, вы, возможно, будете на меня сердиться.

Шаовэнь улыбнулась:

— За что мне на тебя сердиться? Ты, как девушка, ничего не могла сделать.

Сюээр посмотрела на Шаовэнь:

— Главное, чтобы вы потом на меня не сердились.

Шаовэнь покачала головой:

— Не буду.

Карета ехала уже полдня, и, приближаясь к усадьбе семьи Ма, они увидели придорожную гостиницу. Устав от пути, Шаовэнь решила остановиться, чтобы пообедать:

— Дядюшка Фу, давай остановимся в этой гостинице, поедим и отдохнем перед дальней дорогой.

Дядюшка Фу согласился и снова щелкнул кнутом.

Сюээр сказала:

— Я тоже хочу пить, хорошо бы выпить чаю.

Шаовэнь снова посмотрела на синяк на ее запястье:

— Позже я помогу тебе приложить горячее полотенце.

Сюээр, услышав это, почувствовала сладкое тепло в сердце.

Вскоре они вошли в гостиницу.

Слуга, увидев гостей, сразу же подошел к ним:

— Господа, прошу вас внутрь.

За соседним столом сидел мужчина средних лет, который, заметив их, тут же встал и подошел:

— Молодой господин, я вас давно жду.

Шаовэнь, увидев его, удивилась:

— Управляющий Ма, как вы здесь оказались? Отец вас послал?

Управляющий почтительно пригласил Шаовэнь сесть:

— Молодой господин, господин Ма очень скучает по вам. Я приехал сюда вчера, чтобы встретить вас.

Шаовэнь сказала:

— Управляющий Ма, вы устали. Вы уже поели? Присоединяйтесь к нам.

Управляющий смущенно ответил:

— Молодой господин, я уже поел. Я прикажу приготовить для вас обед, кушайте не спеша.

Шаовэнь ответила:

— Не стоит, раз вы уже поели, мы просто быстро перекусим и отправимся дальше. Я тоже соскучилась по отцу. Все ли в порядке дома?

Управляющий ответил:

— Все хорошо, только господин Ма часто вспоминает о вас. Вы два года не были дома и стали еще прекраснее. Я рад за вас, господин Ма тоже будет рад.

Затем он заметил Чжао Сюээр и на мгновение замер. Неужели это...

Шаовэнь, увидев его замешательство, подумала, что он хочет упрекнуть Сюээр за побег, и подтянула ее к себе, чтобы предупредить управляющего:

— Это барышня Сюээр. Я уже знаю о ее истории. Когда вернемся, я поговорю с отцом, все не так, как вы думаете.

Управляющий ответил:

— Да, молодой господин, вы правы.

Хотя он не знал, что именно известно Шаовэнь, он не стал задавать лишних вопросов, чтобы не вызвать недовольства. Он заметил, что Шаовэнь хорошо относится к Сюээр, и не хотел портить их настроение.

Сюээр, видя, как Шаовэнь защищает ее перед управляющим, почувствовала еще больше вины, и, чтобы сменить тему, спросила:

— Молодой господин, что бы вам хотелось поесть?

Шаовэнь позвала слугу и заказала три блюда и суп.

Пока они ели, Шаовэнь спросила управляющего:

— Управляющий Ма, почему отец так срочно вызвал меня домой? Что-то случилось?

Управляющий взглянул на Сюээр, которая пила суп, и подумал, что Шаовэнь все еще не знает правды. Но как сказать об этом при Сюээр? Кто знает, как все сложится в будущем? Господин Ма тоже очень любит Сюээр, и лучше не говорить лишнего, чтобы не расстроить ее.

Шаовэнь, видя его колебания, сказала:

— Это так сложно?

Управляющий покачал головой:

— На самом деле, молодой господин, вам не стоит слишком беспокоиться. Все решится, когда вы вернетесь в усадьбу. Господин Ма все вам расскажет. Когда вы закончите есть, мы отправимся в путь и, возможно, к вечеру уже будем в усадьбе.

Шаовэнь, видя, что он не хочет говорить, решила не настаивать:

— Хорошо, когда закончим есть, попросите слугу принести таз с горячей водой и полотенце.

Сюээр, услышав это, глубоко посмотрела на Шаовэнь, и в ее сердце возникло теплое чувство. После смерти матери ее уже давно так не заботились.

Когда они закончили есть, принесли горячую воду, и Шаовэнь взяла руку Сюээр:

— Давай приложим горячее полотенце к твоему запястью, завтра все пройдет. Синяк тут совсем некстати, кто-нибудь может подумать, что я тебя ударила.

Сюээр улыбнулась:

— Такого изящного человека, как вы, никто не заподозрит.

Вскоре они снова отправились в путь.

К вечеру карета въехала в усадьбу семьи Ма. Первым, кого они увидели, выйдя из кареты, был третий дядя. Он ждал ее. А где же отец? Шаовэнь подошла к третьему дяде:

— Третий дядя, Шаовэнь приветствует вас. Как ваши дела?

Третий дядя был рад:

— Ты вернулась, и это главное. Ты голодна? Я велю кухарке приготовить ужин.

Шаовэнь ответила:

— Сначала я пойду поприветствовать отца. Вечером холодно, третий дядя, возвращайтесь в дом. Ужин я потом сама как-нибудь перекушу, не беспокойтесь.

Третий дядя, услышав об отце, изменился в лице и больше ничего не хотел слушать, только сказал:

— Ты действительно хорошая девочка.

Шаовэнь почувствовала в его словах нотку сарказма. Третий дядя всегда был с ней странным, его настроение менялось, и с ним было трудно найти общий язык. Она решила не продолжать разговор и, попрощавшись с ним, быстро направилась в комнату отца.

Войдя в комнату, Шаовэнь увидела, что отец пишет кистью, а барышня И стоит рядом и растирает тушь. Шаовэнь сказала:

— Отец, барышня И, Шаовэнь приветствует вас.

Господин Ма лишь кивнул и продолжил писать. Барышня И же засияла от радости. Барышня И была подругой отца, третьего дяди и старшего дяди. Она жила в усадьбе семьи Ма с тех пор, как Шаовэнь была маленькой. Все в усадьбе называли ее барышней И, но втайне все знали, что она фактически была хозяйкой усадьбы.

Барышня И, видя, что господин Ма не проявляет теплоты, почувствовала неловкость и сказала:

— Шаовэнь вернулась. Ты, наверное, устала с дороги. Я велю кухарке приготовить горячую воду и еду.

Барышня И всегда была очень добра к Шаовэнь, но эта доброта была какой-то особенной, отчего Шаовэнь чувствовала себя немного неловко. Шаовэнь выросла под опекой барышни И и всегда относилась к ней как к старшей сестре.

Не увидев барышню И долгое время, Шаовэнь теперь, встретив ее, игриво подмигнула:

— Спасибо, барышня И.

Барышня И, увидев, как Шаовэнь к ней ласково относится, почувствовала, как в ее сердце поднялись волны. Она едва сдерживалась, чтобы не обнять Шаовэнь. Она подошла к ней, взяла ее руку и коснулась ее лица, в глазах ее была нежность:

— Ты наконец вернулась.

Шаовэнь чувствовала себя немного неловко от такой близости и хотела отстраниться, но, увидев, что глаза барышни И покраснели, поняла, что та действительно любит ее и чуть не плачет от радости. Вместо этого она сжала руку барышни И:

— Я вернулась, спасибо, что беспокоились обо мне.

Господин Ма закончил писать последний иероглиф и положил кисть:

— Шаовэнь, ты вернулась. Подойди, дай отцу посмотреть, как ты изменилась.

Барышня И улыбнулась:

— Шаовэнь стала еще прекраснее. Покажись отцу.

Шаовэнь подошла к отцу, и господин Ма внимательно осмотрел ее. Его дочь действительно стала еще красивее, в ее чертах появилась некая мужественность. Она была настоящей красавицей, но, к сожалению, не его кровь. Это немного огорчало его. Он сказал:

— Ты два года преподавала в академии, все было хорошо?

Шаовэнь ответила:

— Спасибо за заботу, отец. В академии ко мне хорошо относятся. Вы так срочно вызвали меня домой, что-то случилось?

Господин Ма взглянул на барышню И, и та поняла:

— Господин, я удалюсь. Шаовэнь, зайди ко мне позже поговорить, я очень по тебе соскучилась.

Шаовэнь кивнула, но в душе снова почувствовала неловкость. Ей казалось, что барышня И снова будет проявлять к ней чрезмерную ласку. Хотя она тоже любила быть рядом с барышней И, временами эта близость вызывала у нее странное сопротивление.